

С культурным и общественным развитием той или иной народности это не всегда согласуется.

С. П. Толстов, подводя итоги обсуждения, заявил, что работу Г. Ф. Дебеца можно оценить как крупный вклад в антропологическую науку. Критические замечания не уменьшают общей положительной ценности книги. Значимость монографии в том, что в ней поднят ряд общих вопросов, которые будят мысль, заставляют людей ставить новые проблемы. Положительным моментом работы является увязка антропологического материала с теоретическими взглядами академика Н. Я. Марра. Благодаря школе Марра возможно было создание советской школы в антропологии. Отклонение от принципиальной линии Марра в вопросах этногенеза повело бы к признанию расистской теории. Однако учение Марра не должно рассматриваться как догматическое застывшее, а должно развиваться, что и делает Г. Ф. Дебец в своей области. Выход в свет книги Г. Ф. Дебца — серьезный удар по реакционной теории зарубежных антропологов.

Закрывая заседание, С. П. Толстов высказывал пожелание антропологам — идти дальше в познании истины.

Б. Фирштейн

ЭКСПОЗИЦИОННАЯ РАБОТА МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АН СССР

В порядке осуществления своего пятилетнего плана Музей заново открыл в новом помещении Отдел Северной Америки. Основные коллекции этого Отдела собраны среди народностей Аляски, Калифорнии и Алеутских островов русскими путешественниками до продажи бывших русских владений Соединенным Штатам (1867 г.) и составляют одно из ценнейших собраний бывш. Кунсткамеры, так как относятся к тому времени, когда эти племена еще не подверглись губительному влиянию американской «цивилизации» и не утратили своей культуры; многие предметы являются уникальными. Вторую группу коллекций составляют сборы из районов, находящихся за пределами бывших русских владений в Америке. Большая часть их получена уже после 1917 г. путем обмена с зарубежными музеями, благодаря энергичной деятельности Л. Я. Штернберга и В. Г. Богоразы. Эта группа дает хорошее представление о культуре и быте отдельных племен.

Экспозиция состоит из следующих разделов: 1) вводная часть, 2) эскимосы, 3) алеуты, 4) северозападные индейцы, преимущественно тлингиты, 5) атабаски, преимущественно кенайцы (-танайна), 6) индейцы Калифорнии, 7) равнинные индейцы (или индейцы прерий), 8) алгонкинские племена восточных лесов, 9) ирокезы, 10) индейцы пуэбло, 11) заключительная часть.

Вводная часть экспозиции освещает вопрос о появлении человека на Американском материке, останавливая внимание на так называемой берингоморской теории заселения Америки из Азии через Берингов пролив; на археологическом материале прослежена последняя по времени волна этого переселения, а именно эскимосская. Культура древних эскимосов показана на археологических коллекциях: большая часть их собрана экспедицией Арктического института, производившей в 1945 г. рекогносцировочные раскопки в ряде пунктов Чукотского полуострова. Остальные экспонаты были собраны Бетгаком и Борисовым в начале XX в. Эти материалы полностью подтверждают гипотезу о существовании на крайнем северо-востоке Азии единой древней эскимосской культуры, распространившейся отсюда в арктические области Северной Америки. Изучение всех собранных материалов позволило С. И. Руденко установить наличие на арктическом побережье Азии всех стадий этой культуры, ранее выявленных на крайнем северо-западе Америки.

Наиболее древние находки датируются I тысячелетием до н. э. Впервые они были обнаружены в американской части Берингова пролива, на Пунукских островах, в Оувикской стоянке. Экспедицией Арктического института обнаружены на Уэлене более богатые следы той же культуры, названной по этим двум находкам узелно-оувикской. В экспозиции показаны многочисленные орудия из камня (обтесанные), оленьего рога, моржового клыка, кремня и окременелого туфа, гарпуны и другие предметы, характерные для этой стадии, иллюстрирующие технику морской и сухопутной охоты и рыбной ловли. Показаны также древнеберингоморская стадия и ее синхронный, так называемый бирнирский вариант (последние столетия до н. э. и первые н. э.) и тулепунукская стадия (V—VII—XVII вв. н. э.). Последняя демонстрируется большим числом промысловых орудий, в частности орудий сибирского происхождения.

Карта географического распространения древней культуры показывает пути и этапы продвижения ее из Азии в Америку. Небольшой комплекс предметов материальной культуры приморских чукок убедительно демонстрирует общность культуры древних и современных народов кругополярной зоны. Особый раздел вводной части посвящен открытию Америки с востока (иностранцы-путешественники) и с запада (русские землепроходцы). Выделен материал о Российско-Американской компании и ее главных деятелях и оттенена роль русской науки в исследовании Северно-западной Америки.

Довольно полные этнографические коллекции позволили подробно экспонировать технику, хозяйство и искусство гренландских и аляскинских эскимосов. При этом особое внимание было уделено предметам, общим для всех кругополярных народов (типичная одежда, орудия, оружие, утварь, средства передвижения и пр.). Коллекция предметов из раскопок, произведенных в Гренландии в 1924 г., представляет полную параллель археологическим предметам с Чукотского полуострова. Из особо ценных экспонатов следует указать на предметы коллекций И. Г. Вознесенского, посланного в 1839 г. Академией Наук в «Русскую Америку» для сбора естественно-научных и этнографических коллекций (художественная резьба по дереву, деревянная утварь с инкрустацией из раковин и кости, маски и другие принадлежности мистерий жителей о-ва Кадьяк). Особо выделено богатое собрание по искусству (изделия из моржовой и мамонтовой кости).

К числу ценнейших коллекций отдела (также из собрания И. Г. Вознесенского) принадлежат экспонаты, иллюстрирующие быт алеутов конца XVIII и начала XIX в. Из числа орудий морского промысла особенный интерес представляют стрелы на бобра с отскакивающими наконечниками. В промысле бобров алеуты достигли такого совершенства, что они составили основную рабочую силу в промысловых партиях Российско-Американской компании. Из предметов одежды показаны две парки¹ на мужском и женском манекенах, одинаковые по покрою, что характерно для старинной алеутской одежды. Каждая парка изготовлена из 40—60 птичьих шкурок. Из женских орудий, употребляемых при шитье одежды, интересна пекулка из камня (так называемый «женский нож»). Широкое лезвие пекулки позволяло использовать ее в качестве скребка, ножа, ножниц.

Должны быть отмечены камлей — непромокаемая промысловая одежда из кишок морских животных, надеваемая поверх парки. Одна из камлей по покрою является подражанием русской шинели с пелериной первой половины XIX в.

Исключительный интерес представляют старинные образцы плетения, привезенные И. Г. Вознесенским. Корзины, сумки, бумажники и другие предметы изготовлялись женщинами из тонко расщепленных стеблей дикорастущих трав. Материал заготавливают и сушат летом. Расщепляют его отточенным для этой цели ногтем большого пальца, получая таким образом нити не толще шелковинки. Процесс плетения показан на дополнительном иллюстративном материале. Экспонированные предметы наглядно свидетельствуют о высоком уровне техники плетения, достигающего и ныне некоторый заработок алеуткам.

Уникальное значение имеет собрание деревянных головных уборов, служивших для защиты глаз охотника от ослепительных солнечных бликов на водной поверхности. Обращают на себя внимание на этих головных уборах украшения из моржового уса, резные фигурки и пластинки из кости, а также рисунки, изображающие моменты морской охоты. Такие головные уборы были распространены только среди алеутской родовой знати и стоили очень дорого. За один убор надо было отдать байдарку или 2—3 рабов.

Рис. 1. Воин с острова св. Лаврентия в полном боевом вооружении (XVIII в.)

¹ Парка — русское название алеутской одежды из птичьих шкурок. Алеуты в своих парках, по свидетельству миссионера Вениаминова, не боялись «ни морозу, ни ветру».

Манекены (чукотский воин в пластинчатом панцире, воин с о-ва св. Лаврентия в панцире из тюленьей кожи, охотники, эскимос, добывающий огонь, алеуты в одеждах из кишок и птичьих шкурок и др.), а также карты и иллюстративный материал дополняют экспозицию арктических народов.

Из индейских групп наиболее развернуто удалось показать тлингитов (или колошей, как называли их русские). Оседлые рыболовы, обитатели покрытого лесами и изрезанного фиордами тихоокеанского побережья к югу от полуострова Аляски, тлингиты развили приемы рыбного лова, изготовление лодок, строительную технику, ткачество, изобразительное искусство (сложнейшая скульптурная резьба по дереву, резьба по кости и рогу, роспись).

Племя тлингитов делилось на две фратрии — Воронью и Волчью, их родоначальниками считались ворон и волк (показаны головные уборы обеих фратрий, раскраска

лица, отражающая фратриальную принадлежность, модель тотемного столба). Фратрия состояла из нескольких родов. Каждый из них владел своими родовыми угодьями (охотничьи и рыболовными), имел своего вождя, свой тотем, т. е. свое животное-покровителя: медведя, орла, лося, кита, лягушку и др. Изображениями тотемов (или их частей) украшались дома, одежда, байдарки, предметы обихода и пр. Из отдельных предметов в этой связи обращают на себя внимание: 1) резные изображения животных, выставляемые над крышей дома (медвежья голова, изображение бобра); 2) тканый шерстяной плащ (XVIII в.) с выпущенными черными кистями, символизирующими волчьи хвосты; 3) сосуды для рыбьего жира в форме ворона, бобра, выдры и пр.

Исключительно полно представлено воинское снаряжение некогда воинственных тлингитов, этих северных рыцарей, как называли их русские моряки, — в виде манекена в полном вооружении и богатых серий отдельных частей вооружения. Примечательны тяжелые (до 3 кг) долбленые деревянные шлемы, вырезанные в форме головы тотемного животного того рода, к которому принадлежал владелец шлема: тюленья, орла, медведя, волка, выдры; есть и шлемы с изображением человеческого лица антропоморфного предка.

Рис. 2. Воронья пляска мужчин племени тлингитов в Аляске

Толстые шлемы являлись надежной защитой против каменных и костяных наконечников стрел. Этой же цели служил наличник (забрало) с выемками для глаз. На тело надевалась рубаха из толстой лосиной замши, у воинов лосиной покрытая символической росписью; поверх нее — пластинчатый панцирь из деревянных планок, соединенных тонкими сухожильными шнурами, также покрытый спереди защитной росписью (сравни панцирь из костяных пластинок у чукоц и эскимосов). Неотъемлемой частью вооружения являлся обоюдоострый кинжал с двумя лезвиями. Кожаные ножны для него носились на груди. С воинами в таком вооружении пришлось столкнуться Баранову и другим русским «землепроходцам» в начале XIX в. на северо-западном побережье Америки.

Ознакомившись с тлингитским материалом, Энгельс пришел к выводу, что ко времени прихода европейцев тлингиты стояли на высшей ступени варварства, т. е. достигли высшей ступени развития первобытно-общинного строя².

Для экономики тлингитов в прошлом характерны накопление богатств у родовой верхушки, развитое патриархальное рабство, разнообразная меновая торговля. Тлингиты

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма. Перевод, редакция и примечания В. Адоратского, Соцэкгиз, 1931, стр. 339, письмо Энгельса Марксу.

делились на «знатных», т. е. богатых, из числа которых избирались старейшины родов — «тойоны», и на бедных. В знак дружественных отношений русские власти дарили тойонам серебряные медали с надписью «Союзные России» (глинги считались независимыми и не несли никаких повинностей). Имущественное неравенство и начавшееся на его основе классовое расслоение (отмечавшееся русскими путешественниками еще в XVIII в.) среди тлингитов-колошей сказывалось и в одежде (манекены вождя и рядового члена племени), в украшениях и пр. Знатным тлингиткам прокалывали нижнюю губу и вставляли в отверстие втулку — «калужку» (из дерева, камня или кости), бедные женщины не имели права на это украшение.

Из шаманских принадлежностей тлингитов интересны серии масок — антропоморфных и звериных (шаман сменяет маску одну за другой по мере смены призываемых им духов); шаманские передники и нагрудники с изображением бобра, лягушки и др. в зависимости от родовой принадлежности шамана, а также прочие шаманские головные уборы со множеством символических деталей.

Ныне численность тлингитов под влиянием колониальной политики империализма сильно сократилась. Они лишены большей части своих земель и прежних средств существования. Многие из них работают на рыбоконсервных заводах, рудниках и пр.

Заканчивается экспозиция тлингитов выдержкой из «Правды» от 19 ноября 1947 г.: «*«Нью-Йорк, 18 ноября (ТАСС). Индейские племена тлингит и хайда в Южной Аляске предъявили правительству США иск, обвиняя его в неприятии мер для охраны принадлежащих им земель от расхищения лесными компаниями, компаниями по производству рыбных консервов и горнозаводчиками. В иске указано, что племенам принадлежало 16 млн. акров земли, из которых изъято 15 млн. акров».*

Небольшим, но очень ценным собранием замшевой одежды и оружия, давно вышедших из употребления, представлены атабаски, точнее приморская группа их из Южной Аляски, танаина (кенайцы русских источников). Эта коллекция собрана на побережье Кенайского полуострова летом 1842 г. И. Г. Вознесенским. Большого разнообразия по покрою и отделке достигает женская одежда из белой оленьей замши, украшенная шитьем из целых и расщепленных игол дикобраза. Своеобразна одежда, представляющая комбинацию обуви и штанов, завязывающаяся у пояса. Исключительно ценно собрание старинного оружия: луки, обтянутые сухожильными нитями, стрелы с костяными наконечниками, колчаны — шитые иглами дикобраза и расписной колчан с магическими изображениями животных, томагавки — боевые топоры с костяными гравированными рукоятками, кинжал характерной формы. Собрание дополняется бытовыми хозяйственными и культовыми предметами канадских атабасков, полученными из Американского музея естественной истории в Нью-Йорке (в 1905 и 1908 гг.).

С появлением английских и американских купцов, устремившихся сюда в погоне за пушниной, атабаски из свободных охотников превратились в жестоко эксплуатируемых поставщиков пушнины для торговых компаний («Компания Гудзонова залива» и др.). Современное положение туземцев Северной Канады напоминает положение сибирских «кинородцев» царской России: они вымирают от недоедания и болезней.

Колоссальную ценность представляют коллекции по племенам Центральной Калифорнии, собранные И. Г. Вознесенским в долинах рек Сакраменто и Сан-Жоаким в 1840—1841 гг., т. е. незадолго до открытия золота в Калифорнии (1848), когда туда хлынули тысячи золотоискателей. Большая часть населения Калифорнии была истреблена, некоторые племена совершенно исчезли с лица земли. Численность индейцев Калифорнии до «золотой лихорадки» была не менее 250 тыс., в наше же время их насчитывается всего 14 тыс., добывающих пропитание в качестве наемных рабочих. Экспозиция дополняется копиями акварелей из быта индейцев, зарисованных в 1816 г. близ русской колонии Росс художником, находившимся на борту брига «Рюрик», зашедшего сюда во время кругосветного плавания (под командованием Коцебу).

Основу хозяйства индейцев Калифорнии составляло собирательство, лежавшее главным образом на женщинах. Мужчины были заняты охотой; в экспозиции представлен замаскированный под оленя охотник с луком и стрелами, подкрадывающийся к добыче³. Интересна большая коллекция стрел (160 штук) с кремневыми, обсидиановыми и стеклянными наконечниками, собранная И. Г. Вознесенским среди калифорнийских племен. Уникальны мужские обрядовые украшения, головные наколки из птичьих перьев, головные сетки и шпильки к ним, налобные повязки из перьев золотистого дятла, два полных обрядовых костюма родовых старейшин: один «моллок» — из кожи коршуна с крыльями и хвостом, другой — «кукшуй», представляющий большую сетку с вязанными в узелки пучочками «врановых» (вороньих) перьев, закрывающую всего человека с головой. Экспонированы и мужские обрядовые пояса с вотканными в них птичьими перышками и вапмумом⁴.

Высокого совершенства достигли индейцы в своих плетеных изделиях. Особенно хороши корзины с вплетенными яркими птичьими перышками и вапмумом, служившие для хранения украшений, головных уборов и пр.

³ Этот вид охоты в Калифорнии наблюдал французский путешественник Лаперуз еще в 1786 г.; см. Н. Чуковский, *Водители фрегатов*. М., 1947, стр. 147—148.

⁴ Вапмум — отполированные и просверленные кружочки из раковин. ими украшали одежду, ожерелья, серьги и пр. Снизки такого вапмума служили у индейцев единицей обмена.

Равнинные индейцы населяли раньше лесостепные пространства бассейна рек Миссисипи и Миссури и занимались земледелием; лишь временами они уходили в степи (прерии) для охоты за бизонами. С приходом европейцев индейцы были оттеснены на запад, в безлесные степи, где им пришлось перейти от жизни оседлых земледельцев к кочевой жизни охотников за бизонами, ныне совершенно истребленными.

В экспозиции имеются: мужской комплекс обработки шкур и заготовки впрок пеммикана — сушеного мяса, индианка с детьми, кожаная утварь самого разнообразного назначения и выработки (бурдюк для воды, сумы для пеммикана, для сбора ягод, сундучок для хранения домашних вещей, различные сумки и сумочки для табака, для швейных принадлежностей и пр.), образцы одежды. Вождь в праздничной одежде, воин, исполняющий военную

Рис. 3. Ирокезский сахем (старейшина)

пляску «собачий танец», — дают возможность говорить об общественной жизни индейцев в прошлом. Принадлежности шаманского лечения, почитание родовой связки (военного узла), передаваемой из поколения в поколение, культ бизона, одежда, надеваемая во время «Пляски Духа», знакомят с верованиями индейцев.

Выставленные коллекции дают также возможность проследить, как в результате столкновения с европейскими захватчиками менялся весь строй жизни индейцев: с распространением европейской лошади пешая охота маскировкой сменилась конной охотой загонном; в волокушу для перевозки груза впрягалась уже не собака, а лошадь; лук вытеснялся ружьем, каменный томагавк сохранился лишь как обрядовое оружие, приняв форму медного или железного топорика, иногда в сочетании с курительной трубкой («трубка мира»); привозное сукно вытеснило прежнюю замшу, а шитье разноцветным бисером пришло на смену прежней изящной вышивке из игол дикобраза.

С середины XIX в. «Индийская страна» (земли равнинных индейцев) перестала существовать: из нее образовано было несколько штатов, а индейцы были загнаны в отведенные для них районы, так называемые резервации. К 80-м гг. XIX в., в связи с проведением трансконтинентальных железных дорог, был окончательно истреблен бизон, а резервационные индейцы переведены на полуголодные пайки и обречены влачить жалкое существование.

Индейцы восточных лесов и области Великих озер представлены алгонкинскими племенами и ирокезами. Центр экспозиции алгонкинов — охотник племени чипчевеев в берестяной皮袍е, трубя в берестяной рог, подманивает лосей-самцов к воде (осенняя охота). Зимняя охота на характерных лыжах-ракетках, столь разнообразных у ряда североамериканских племен, подсочка ранней весной кленового сока для выварки сахара, соби́рание в лодки зерен дикого риса, в изобилии произрастающего в озерах, — вот в недавнем прошлом основные источники питания алгонкинских племен, не утратившие некоторого значения и в настоящее время. Посуда из дерева и бересты, пле-

теные кошельки из шерсти и растительных волокон и небольшая коллекция одежды дополняют этот уголок экспозиции.

Огромный интерес представляют ирокезы, родовая организация которых, описанная Морганом и Энгельсом, сыграла такую большую роль для науки о развитии человеческого общества. Союз пяти ирокезских племен был некогда грозной силой; союза с ним добивались правительства соперничавших на востоке Американского материка Англии и Франции. В экспозиции обращают на себя внимание фигура вождя племени сенека в плаще, украшенном вампумом, с боевой дубинкой в руке, а также обрядовые головные уборы — рога, возлагавшиеся на вновь выбранного сахема, и убор, символизирующий окровавленный скальп. Домашняя утварь, сплетенная из кукурузных листьев, и отдельные предметы, связанные с уборкой и обработкой кукурузы, свидетельствуют об основном занятии ирокезов — земледелии; антропоморфные маски, сплетенные из этих же листьев, связаны с праздником урожая.

Индейцы-пуэбло живут на засушливом юго-западе США в общинных домах-селениях и издавна занимаются земледелием в условиях искусственного орошения. Индейцы-пуэбло одними из первых испытали все зверства конкистадоров (поход Коронадо 1540—1542 гг.), и в их же селении Таос вспыхнуло последнее восстание индейцев против захватывавших их земли американцев (1910 г.). В этой сухой стране дождь является предметом надежд и чаяний жителей, и все религиозные обряды направлены к его вызыванию. Центральная экспозиция изображает внутренность полуподземного общественного дома «кива», служащего и храмом, со входом через крышу. Во время новогодних празднеств, совпадающих с зимним солнцестоянием, индейцы-пуэбло исполняют в кива мистерии, связанные с их космогоническими представлениями, во время которых обращаются к своим предкам с просьбой об урожае и делают их изображения в виде кукол — «качина».

Из выставленных коллекций индейцев-пуэбло особого внимания заслуживает керамика. Сосуды, сделанные без гончарного круга и обжигаемые на кострах, достигают большого изящества и разнообразия по формам и росписи. Изготовление их на продажу является подсобным промыслом индейцев-пуэбло.

Заключительная часть экспозиции рисует современное положение индейцев в стране долларовой демократии и расовой дискриминации. Две большие карты показывают сравнительное распространение индейских племен в Северной Америке — в XVII и в XX вв. На первой карте туземные племена занимают весь материк, а европейцами захвачены лишь небольшие области на востоке: Новая Англия, Новая Франция и др. На второй — мы видим индейцев загнанными в резервации, находящиеся почти исключительно в западной части материка. Ряд карт и фотографий, копии старинных гравюр и рисунков самих индейцев освещают их борьбу за свою землю, сопровождавшуюся кровавыми войнами и восстаниями и закончившуюся истреблением многих племен и почти полным обезземелением уцелевших. Летопись важнейших дат в истории индейцев со времени открытия их, данная рядом с маршрутами первых грабительских экспедиций XVI в. на юго-востоке (де-Сото) и на юго-западе (Коронадо) и дополняемая картой роста США, пиктографическими записями индейцев сиу-дакота на шкуре бизона за 70 лет (с 1800 по 1870 г.) и диаграммой вымирания индейских племен, подчеркивает картину истребления индейской расы. Концовкой этой трагической истории населения огромного материка является закон 1887 г., введший частное землевладение у индейцев, в результате которого индейцы лишились $\frac{2}{3}$ своих резервационных земель; введенный по настоянию Рузвельта закон 1934 г., запрещающий разделение земли племени на индивидуальные участки, был запоздалой попыткой прекратить расхищение индейских земель.

Ряд фотографий из американских изданий (1941—1945) и выдержки из отчетов Индейского бюро иллюстрируют бедственное положение индейцев в резервациях. Об этом же говорит американский журнал «Тайм»: «На пустынной территории, заселенной племенем навахо, ... до 30 000 индейцев находятся под угрозой голодной смерти... К январю 1948 г., когда на территории, занимаемой навахо, выпадет снег, многие дети и старики умрут от голода и холода». Витрины с экспонированными в них изделиями индейцев в резервациях демонстрируют сувениры в ложноиндейском стиле (крохотные мокассы, берестяные лодочки, куклы, сумочки, бисерные изделия и т. п.), изготавливаемые на продажу, чтобы как-нибудь поддержать свое существование. Обложки некоторых американских книг «Столетие позора», «Дорога к исчезновению» — говорят о беспокойстве прогрессивной печати Америки по поводу катастрофического положения «исчезающей расы».

Заканчивается экспозиция выдержкой из работы Мак-Леода⁵: «Человеческие существа нельзя, как зверей, держать в заповедниках для развлечения туристов. Правительственная программа должна действовать так, как действует правительство СССР в отношении сибирских туземцев».

Е. Бломквист, Б. Липиц, Н. Шпринцин

⁵ W. C. MacLeod, *Contracts of Europe with the American Aborigines*, London, 1939.